

ностей, рек и гор показывают, что Элида, Аркадия, Мессения и Лакония подверглись наиболее массовому заселению со стороны славян. Некоторые греческие местечки были переименованы на славянский лад; точно так же благодаря варварам-насельникам могли создаться новые селения, но за всем тем история не знает ни единого большого города, который бы был основан славянами в Элладе заново. Напротив, даже в VII еще столетии в Пелопоннесе были основаны два, населенных исключительно греками, весьма значительных города — Монембазия и Аркадия.

Если славянское население собственно в Элладе к северу от перешейка и было менее многочисленно, то свидетельства на счет пребывания их и здесь далеко не отсутствуют. Как лаконская горная цепь Парнон получила славянское наименование Малевы, так беотийский Геликон был переименован в Загору. Склоны горы, посвященной богам, где некогда высились святыни Аполлона и муз, впоследствии покрылись избушками славянских пастухов, и эти последние водили скот на водопой к источникам Аганиппы и Ипокрены! Память о старинном значении Олимпа была утрачена, и само святилище муз, пожалуй, уступило место византийской церкви. Располагавшийся рядом с знаменитым языческим храмом театр муз, несомненно, давно уж обратился в развалины; в наши дни этот театр был открыт, а стариннейшая четырехугольная башня на вершине одного из холмов и посейчас обозначает место, где некогда стоял город Аскра, родина Гесиода.

Никакой памятник не свидетельствует о том, чтобы беотийские города вроде Лебадеи, Орхомена, Херонеи или Фив когда-либо завоевывались славянами. Кадмея, которую некогда благоразумно миновали даже воинственные дружины Алариха, во время славянского вторжения, вероятно, служила резиденцией византийскому стратегу в Элладе. Фивы также сумели остаться вполне греческим городом, как Коринф, столица пелопоннеской фемы, или как Халкида на Эвбее, или как Патрас в Ахайе. С другой стороны, что славяне завели поселения около Копайдского озера, тому слу-